

Мулдағалиева А.А.,
Окушева Г.Т.

Об особенностях перевода английских модальных глаголов can, could на казахский и русский языки

В статье рассматриваются способы перевода английских модальных глаголов can/could на казахский и русский языки. Модальность – это универсальная категория, которая находит выражение в различных языковых средствах как, например, лексические единицы, грамматические и синтаксические структуры, интонация. Изучение данного вопроса представляется важным также с точки зрения методики преподавания иностранных языков, так как практика преподавания английского языка показывает, что часто происходит прямой перенос грамматических структур казахского и русского языков в английский. Английский язык имеет грамматический строй, существенно отличающийся от казахского и русского языков, что не может не сказаться на процессе обучения. Модальность как категория имеет свои особенности при переводе на казахский и русский языки, так как она передается с помощью различных языковых и лексических средств. Трудность перевода модальных глаголов на казахский язык вызвана их отсутствием в казахском языке. Вследствие этого значение модальных глаголов передается разными грамматическими и лексическими средствами. Адекватный перевод возможен, чаще всего, через анализ контекстов, в которых они используются.

Ключевые слова: модальность, контекст, межъязыковая интерференция, флексия, семантическая структура, десемантизированный глагол.

Muldagaliyeva A.A.,
Okusheva G.T.

The Ways of Translation of Modal Verbs can / could into the Kazakh and Russian Languages

The paper considers the ways of translation of English modal verbs can/could into the Russian and Kazakh languages. Modality is a universal category which finds expression in various language means as lexical units, grammatical and syntactical structures and intonation in different languages. Study of Modal verbs is significant from the point of view of methods of teaching a foreign language, because in the process of learning of the language students very often directly transform grammatical structures of his native language into the foreign one. English grammar profoundly differs from the Kazakh and Russian grammar. Of the three languages – English, Kazakh and Russian – the Kazakh language lacks modal verbs per. se. Due to the absence of modal verbs in Kazakh, translation of can/could presents certain difficulties. The most adequate translation variant is possible exclusively through the analysis of the context in which these verbs are used.

Key words: modality, context, interlanguage interference, flexion, affix, semantic structure, desemantic verb.

Мулдағалиева А.А.,
Окушева Г.Т.

Ағылшын тіліндегі can, could модальді етістіктерін қазақ және орыс тілдеріне аудару жолдарының ерекшеліктері

Мақалада ағылшын тіліндегі can, could модальді етістіктерін қазақ және орыс тілдеріне аудару жолдарының ерекшеліктері қарастырылады. Модальдық мағына – бұл тілдерге тән универсалдық категория. Әр алуан тілдерде модальдық мағына лексикалық бірлестіктер, грамматикалық және синтактикалық тіркестер және интонация сияқты түрлі-түрлі тілдік ресурстар арқылы көрініс береді. Модальдық етістіктерді зерттеудің мәні зор. Оның себебі шетел тілін оқыту барысында студенттер грамматикалық құрылымдарды қазақ және орыс тілдерінен ағылшын тіліне тікелей аударады. Ағылшын тілінің грамматикалық құрылымы мен екі тілдің құрылымы арасында үлкен айырмашылықтар бар. Категория ретінде модальдық мағына басқа тілдерге әр түрлі жолдармен аударылады. Осы зерттеліп отырған үш тілдің ішінде қазақ тілінде модальдық етістіктер жоқ. Осы себепті басқа тілдерден қазақ тіліне модальдық етістіктерді аудару қиынға соғады. Дұрыс аударманы олар қолданылып тұрған контекстіні анализ жасау арқылы ғана мүмкін болады.

Түйін сөздер: модальдық мағына, контекст, тіларалық интерференция, флексия, семантикалық құрылым, десемантикаланған етістік.

УДК 81'37; 003; 81'22

Мулдагалиева А.А.¹, Окушева Г.Т.²,¹к. ф. н., доцент, ²к.ф.н., доцент, Казахский национальный университет имени аль-Фараби, г. Алматы, Казахстан, e-mail: aizhan-m@inbox.ru, okushevag@mail.ru**ОБ ОСОБЕННОСТЯХ
ПЕРЕВОДА
АНГЛИЙСКИХ
МОДАЛЬНЫХ
ГЛАГОЛОВ CAN,
COULD НА КАЗАХСКИЙ
И РУССКИЙ ЯЗЫКИ**

В современной лингвистике широкое распространение получили исследования языковых явлений с точки зрения антропоцентрического подхода. Этот подход был впервые применен Ш. Балли, который утверждал, что «среди языковых категорий существуют те, в которых антропоцентричность проявляет себя наиболее ярко. К числу таких категорий, наиболее полно отражающих человеческий фактор в языке, относится категория модальности в языке» [1]. В основе его концепции находится понятие диктума в высказывании, т.е. номинативная сторона предложения, и модуса, в котором выражается отношение говорящего к содержанию высказывания. Ш, Балли называет модальность «душой» предложения: «как и мысль, она образуется в основном в результате активной операции говорящего субъекта. Следовательно, нельзя придавать значение высказыванию, если в нем не обнаружено хоть какое-либо выражение модальности» [1, 44].

Этой теме были посвящены работы таких авторов как М. Lewis, F.R. Palmer, M.R. Perkins, А.И. Смирницкий, Л.С. Бархударов, Д.А. Штелинг и др. [3]. В их исследованиях отмечается, что модальность является одной из значимых языковых категорий и носит универсальный характер. Категория модальности в современных языках реализуется на грамматическом, лексическом, интонационном уровнях и передается различными грамматическими и лексическими средствами: формами наклонений, модальными глаголами, модальными словами, интонационными средствами и др.

Из многообразия определений категории модальности мы остановились на следующем: «Модальность – это понятийная категория со значением отношения говорящего к содержанию высказывания и отношения содержания высказывания к действительности, выражающаяся различными лексическими и грамматическими средствами, такими как форма и наклонение, модальные глаголы, модальные слова и т.д.» [4].

Выбор категории модальности в качестве объекта изучения не случаен, так как она является одним из самых запутанных участков языковой системы. Как отмечает Фрэнк Р. Палмер «Несомненно, всеобщая картина модальных глаголов в английском языке характеризуется неразберихой и беспорядком

(messy and untidy), и все, что могут сделать грамматисты – это привнести какой-то порядок, закономерность и параллелизм» [5].

М. Льюис пишет: «Итак, мы предупреждены. Действительно, модальные глаголы представляют собой сложное грамматическое явление, которое он квалифицирует как «залежи» (minefield), требующие тщательной разработки» [6, 99].

Изучение данного вопроса представляется важным также с точки зрения методики преподавания иностранных языков, так как практика преподавания английского языка показывает, что часто происходит прямой перенос грамматических структур казахского и русского языков в английский. Это связано с тем, что при изучении иностранного языка учащийся неизбежно сравнивает все явления изучаемого языка с родным, поэтому этот фактор следует учитывать при преподавании. Английский язык имеет грамматический строй, существенно отличающийся от казахского и русского языков, что не может не сказаться на процессе обучения. Таким образом, возникающие трудности, в большей степени, относятся к области межъязыковой интерференции, особенно это касается казахского языка. Поэтому с первых дней обучения иностранному языку преподаватель должен обратить особое внимание студентов на то, что изучаемый иностранный язык в корне отличается от их родного языка.

Выделение трудностей, связанных с интерференцией, представляется чрезвычайно важной задачей, поскольку интерференция может проявляться как на уровне формы, так и на уровне значения, что оказывает неблагоприятное влияние на процесс овладения языком. Для определения принципов организации обучения грамматике в целом необходимо изучить теоретические и практические разработки, касающиеся модальных глаголов, рассмотреть их наиболее характерные особенности, и, исходя из этого, прогнозировать трудности, с которыми могут столкнуться изучающие иностранный язык.

Поскольку английский язык относится к аналитическому типу, в нем грамматические значения выражаются с помощью вспомогательных слов (auxiliary words), которые ставятся до или после главного слова. Казахский язык является агглютинативным, где грамматические значения выражаются внутри слова с помощью флексий. Это различие определяет особенности выражения грамматических категорий в этом языке. В казахском языке, в отличие от английского и

русского, модальные глаголы, как таковые, отсутствуют. Категория модальности здесь передается с помощью разных языковых средств, о которых пойдет речь ниже.

В рамках данной статьи мы ограничились анализом семантической структуры модальных глаголов *can* и *could* и способами их перевода на казахский и русский языки. Однако прежде чем перейти непосредственно к детальному рассмотрению этих глаголов, мы считаем правомерным дать общую характеристику модальных глаголов в английском языке.

В английской лексической системе к собственно модальным глаголам относятся:

can	shall	may	will	must
could	should	might	would	

Данные модальные глаголы коренным образом отличаются от всех остальных глаголов и обладают следующими особенностями:

1. Модальные глаголы составляют «закрытый» класс слов. Любой закрытый класс слов в лексической системе языка характеризуется тем, что элементы этого класса выпадают из системы, в то время как лексическая система сама по себе является открытой системой, в которой слова могут выйти из употребления или, наоборот, входить в употребление.

2. Еще одной характеристикой закрытых слов является тот факт, что всем ее элементам свойственна сходная семантика, то есть выражение отношения говорящего к нефактическим (non-factual), нетемпоральным элементам ситуации: это – возможность, необходимость, желательность, допустимость / недопустимость, сомнения, уверенность и т.д.

3. В отличие от всех остальных глаголов английского языка, модальные глаголы одинаково образуют вопросительные и отрицательные предложения. Вопросительные предложения образуются путем изменения позиции модального глагола в предложении (Can you swim? May I come in?). Отрицательные предложения образуются путем добавления ко всем модальным глаголам отрицания 'not' (cannot, must not, may not).

4. Модальные глаголы не сочетаются между собой: I *can must* ask him.

5. Модальные глаголы не имеют неличных форм (infinitive, participle, gerund)

6. Они не имеют форм будущего времени;

7. Они не имеют перфектных временных форм;

8. Они образуют отрицательные и вопросительные конструкции без вспомогательного глагола «do».

9. Они не имеют окончания *-s* в третьем лице единственного числа (She *may* know his address).

10. После модальных глаголов используется инфинитивная форма других глаголов без частицы *to* в *Simple, Continuous, Perfect u Passive*:

I must water the flowers.

I may not be working tomorrow.

She was so angry she could have killed him.

Возвращаясь к главному объекту рассмотрения в данной статье, глаголам *can – could*, следует отметить, что в русском языке существуют следующие соответствия этих глаголов: мочь, уметь, быть в состоянии, быть способным и т.д. В казахском языке, как известно, эти глаголы не имеют соответствующих вариантов, и поэтому их перевод на казахский язык, зачастую, зависит от контекста и передается в речи с помощью различных лексических и грамматических средств.

Модальный глагол *can* в английском языке является многозначным и обладает следующими значениями:

Ability – способность, умение или неумение (*can't*): например,

She *can* speak English well / She *can't* speak English well.

В переводе на русский язык это будет звучать как:

Она хорошо *говорит* по-английски. / Она *не говорит* по-английски хорошо. Или

Она хорошо *умеет* говорить по-английски. / Она *не умеет* хорошо говорить по-английски.

Оба варианта перевода употребляются в речи и являются правильными.

В казахском языке, также как и в русском, допустимы два варианта перевода: Ол ағылшынша жақсы *сөйлейді*. / Ол ағылшынша жақсы *сөйлей алады*. / Ол ағылшынша жақсы *сөйлей алмайды*.

В предложении «I can write!» Henry thought. «I am going to be a writer someday!» глагол *can* выражает значение способности и таланта Генри творить:

Я могу писать подумал Генри. Когда ни будь я стану писателем.

Менің қолымнан жазу келеді, бір күн емес бір күні жазушы боламын деп ойлады Генри.

В переводе на русский язык *can* в значении «способности и таланта» переводится как «могу писать», а в казахском языке *can* переводится как «қолымнан келеді».

Suggestion – предложение

Can I help you? Данное предложение обычно употребляется как форма обращения с предложением помощи в различных формальных ситуациях, например, в офисе, магазине и т.д.

В русском языке в подобных ситуациях используются такие варианты перевода с модальным глаголом *мочь*: Я *могу* Вам помочь? / Вам помочь?

Поскольку в казахском языке такого глагола нет, то это предложение будет переводиться с помощью модального слова *керек*. Сізге көмек керек пе? / Сізге көмектесейін бе? А вариант перевода Сізге көмектесе *алам ба?* выражает некоторую степень сомнения со стороны говорящего относительно его возможности или способности оказать помощь, которое передается с помощью глагола *алу* (*алам ба*), являющегося, как известно, десемантизированным, и в данном контексте он выражает модальность – *мочь*.

Request – просьба: например, Can I borrow a pen?

На русский язык модальный глагол *can* передается с помощью форм модального глагола *мочь*. Можно мне взять ручку? Могу я взять ручку?

Казахский перевод этого предложения звучит так: Қалам алуға *бола ма?* В данном случае *болу* передает значение возможности действия.

Permission – иметь право, разрешение

You can use your dictionaries on the test.

Вы можете пользоваться словарями во время теста.

Емтиханда сөздіктерді қолдануға болады.

5. *Possibility* – иметь возможность

We *can* go to the theatre this weekend and then have dinner in the café.

Мы *можем* сходить в театр в этот уикэнд и поужинать в кафе.

Біз осы алдымыздағы уикэндте театр ға барып кафеде тамақ іше *аламыз*.

В данном примере интерес представляет перевод модального глагола на казахский язык, так как он передается через десемантизированный глагол *алу* (*аламыз*).

6. *Advice, instruction, rules* – совет, инструкция, правила.

A proper diet *can* keep your body healthy.

Правильная диета *может* сохранить ваше здоровье.

Дұрыс тамақтану сіздің денсаулығыңызды сақтайды. / Дұрыс тамақтану сіздің денсаулығыңызды сақтауға септігін тигізеді.

7. *Assumption* – предположение. Глагол *can* в значении предположения употребляется в отрицательных, вопросительных предложениях или же в таких утвердительных по форме предложениях, в которых лексически указывается на отсутствие действия или на его ограниченность. В этом значении этот глагол может употребляться как с неперфектным, так и с перфектным инфинитивом. В случае сочетания с перфектным

инфинитивом глагол *can't* указывает на вероятность совершения действия или наличие какого-либо состояния в настоящем времени, например, *He can't be wrong. – Не может быть, чтобы он был неправ.*

В казахском переводе модальный глагол *can* в этом случае передается с помощью модального слова *мүмкін* и предложение будет следующим: Оның қателесуі мүмкін емес.

В вопросительных предложениях *can* может передавать значение неуверенности или удивления в зависимости от контекста. Например, *Can this be true? – Неужели это правда?* На казахский язык *can* переводится модальным словом *мүмкін*: Бұл шындық болуы мүмкін бе?

В казахском языке фигурируют различные способы передачи значения модальности на уровне текста. Например, как в следующем случае, где молодой человек, расставаясь со своей подругой, пишет письмо следующего содержания: «I know I *can't* do anything but make trouble for you. I am going to Minneapolis tonight, and from there as soon as I *can* either to New York or Chicago. I – I *can't* write. I love you too much. God keep you» [7]. Напряженное эмоциональное состояние молодого человека передается через повторение личного местоимения 'I – I'.

Перевод на русский язык данного предложения звучит следующим образом: «Я знаю, что не смогу доставить тебе ничего, кроме неприятностей. Я уезжаю в Миннеаполис, и оттуда, как только смогу, в Нью-Йорк или Чикаго. Я *не могу* – *не в состоянии* писать. Я слишком люблю тебя. Храни тебя бог».

В переводе на казахский язык мы прослеживаем следующую особенность: «Мен саған бұл өмірде жақсылық алып келе алмаймын. Мен бүгін Миннеаполиске жүрем, *жағдай болса*, дереу Нью-Йоркке немесе Чикагоға кетем. *Жоқ-жоқ*, қатты толқып тұрмын, жазуға *шамам* келмей тұр. Мен сені қатты сүемін. Бір құдай сені қолдап жүрсін». В данном контексте глагол *can* используется три раза, и в каждом случае его значение передается по-разному. В первом случае используется десемантизированный глагол *алу* (алып келе алмаймын), во втором случае глагол *болу*, который передает значение возможности действия – *жағдай болса*, и в третьем случае через модальное слово *шама* – *шамам жоқ*.

Следует отметить, что глаголы *can/could* среди всех модальных глаголов являются лидерами по частоте употреблений.

Формой прошедшего времени модального глагола *can* является *could*. Однако эта форма

глагола имеет свою семантическую структуру. Особенностью семантики данного глагола является то, что, имея форму прошедшего времени, он может также использоваться для передачи значений настоящего и будущего времени. Помимо указанной способности *could* обнаруживает необыкновенную семантическую гибкость, поэтому этот глагол, как и другие модальные глаголы, относится к трудно переводимому лексическому ряду.

Could в настоящем времени:

Could в настоящем времени употребляется как более вежливая форма просьбы: например, *Could you help me?*

Не могли бы вы помочь мне?

Өтінемін, маған көмектесе аласыз ба?

Возможность / вероятность: That answer *could* be right.

Тот ответ *мог* быть правильным.

Сол жауаптың дұрыс болуы мүмкін.

В отрицательной форме *couldn't* указывает на невозможность или сомнение в действии.

He *couldn't* do that.

Он *не мог* сделать это. Вряд ли он *мог* сделать это.

Ол істі оның істеуі мүмкін емес.

Could в прошедшем времени:

Модальный глагол *could* может использоваться для выражения просьбы и предложения, а также для выражения вероятности или возможности в прошлом. Глагол *could* часто используется в условных предложениях.

Вероятность в прошлом:

Extreme rain *could* cause the river to flood the city.

Из-за сильных дождей река *могла* затопить город.

Қатты жауыннан қаланысу басып кетуі мүмкін еді.

Возможность / способность в прошлом:

Nancy *could* ski like a professional by the age of 11.

К 11 годам Нэнси *умела* кататься на лыжах как профессионал.

11 жасында Нэнси кәсіби шаңғышылардан кем *жүрмейтін* еді.

В этом контексте *could* указывает на то, что в настоящем Нэнси не может кататься на лыжах как раньше.

Привычные действия в прошлом:

Sometimes the boys spent part of their summer with him. Grandfather Longfellow's farm was near Portland, and there Stephan and Henry *could* play in the fresh hay, pick wild strawberries, and watch Grandmother Longfellow churn milk into butter.

Иногда мальчики проводили часть лета с дедушкой. Ферма дедушки Лонгфеллоу находилась в Портланде, где Стефан и Генри *могли* играть среди свежескошенной травы, собирать ягоды и смотреть как бабушка Лонгфеллоу из молока выбивала масло.

Жаз сайын балалар аталарының фермасына келетін-ді. Лонгфеллоу атаның фермасы Фортланта орналасқан. Онда Стефан мен Генри жаңа шабылған шөптің арасында ойнап, жабайы жеміс-жидектер жинайтын, Лонгфеллоу әженің қаймақтан май жасағанын қызықтап қарап отыратын.

Значение *could* «привычные действия в прошлом» на русский язык передается через модальное слово «могли». В казахском языке данное значение передается с помощью глагола с аффиксом *-тын* (ойнайтын, жинайтын, отыратын).

Could в будущем времени:

Все модальные глаголы в семантике содержат направленность на будущее время. И в этом смысле *could* не является исключением.

Например, You *could* see a movie or go out to dinner.

Вы *могли бы* посмотреть кино или сходить пообедать.

Біз киноға не болмаса тамақ ішуге баруымызға *болады*.

If I were not so busy we *could* go to sightseeing. Если бы я не была так занята, мы *могли бы* пойти посмотреть достопримечательности.

Егер менің қолым бос болса біз қаламен танысуға барар *едік*.

Трудность перевода на казахский язык вызвана отсутствием в нем модальных глаголов, подобных английским. Поэтому в каждой ситуации необходимо глубокое понимание коммуникативного посыла глаголов *can* и *could*. Речь идет о рассмотрении каждого случая в зависимости от контекста: *Can I help you?* Может переводиться на русский и казахский языки по-разному в зависимости от ситуации.

Чем я *могу* Вам помочь? Вам помочь? Вам нужна моя помощь? Чем я *могу* быть полезен?

Сізге көмек керек *не?* Сізге көмектесең *бе?* Сізге көмектесуге *болама?*

Модальность как категория имеет свои особенности при переводе на казахский и русский языки, так как она передается с помощью различных языковых и лексических средств. Трудность перевода модальных глаголов на казахский язык вызвана их отсутствием в казахском языке как таковых. Вследствие этого значение модальных глаголов передается разными грамматическими и лексическими средствами, а именно с помощью десемантизированных глаголов *алу, болу, отыру* и т.д., флексий *-тын, -ар и т.д.*, а также слов *мүмкін*.

Литература

- 1 Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. – М., 1955. – 416 с. – С. 44.
- 2 Lewis M. The English Verb. An exploration of structure and meaning. – Hainle: ELT, 1986. – 166 p.; Palmer F.R. Mood and Modality. – Cambridge University Press, 2001. – 233 p.; Perkins M.R. Modal Expressions in English. – London: Frances Pinter, 1983. – 365 p.; Смирницкий А.И. Древнеанглийский язык. – М: Изд-во МГУ, 1998. – 319 с.; Бархударов Л.С., Штелинг Д.А. Грамматика английского языка. – М.: Высшая школа, 1993 – 422 с.
- 3 Захманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М., 1966. – 608 с.
- 4 Palmer, Frank R. – Там же.
- 5 Lewis M. – Там же. – P. 99.
- 6 Lewis S. Main street. – Harcourt, Brace and Howe, 1920. – 448 p.

References

- 1 Balli Sh. Obshhaja lingvistika i voprosy francuzskogo jazyka. – M., 1955. – 416 s. – S. 44.
- 2 Lewis M. The English Verb. An exploration of structure and meaning. – Hainle: ELT, 1986. – 166 p.; Palmer F.R. Mood and Modality. – Cambridge University Press, 2001. – 233 p.; Perkins M.R. Modal Expressions in English. – London: Frances Pinter, 1983. – 365 p.; Smirnitskij A.I. Drevneanglijskij jazyk. – M: Izd-vo MGU, 1998. – 319 s.; Barhudarov L.S., Shteling D.A. Grammatika anglijskogo jazyka. – M.: Vysshaja shkola, 1993 – 422 s.
- 3 Zahmanova O.S. Slovar' lingvisticheskix terminov. – M., 1966. – 608 s.
- 4 Palmer, Frank R. – Tam zhe.
- 5 Lewis M. – Tam zhe. – P. 99.
- 6 Lewis S. Main street. – Harcourt, Brace and Howe, 1920. – 448 p.